

— Эй, я же сказал, что она моя!

Тойя бросил на Фуюми косой взгляд, когда закончил готовить игровую доску.

— Эй, почему ты загрустила? Я же всегда беру машину!

— Я говорю это на случай, если ты решишь взять кости, потому что они самые лучшие.

Тойя фыркнул.

— Сдались они мне...

— Ну да, ну да...

Мальчик закатил глаза и больше ничего не сказал. Он был достаточно умен, чтобы понять, что споры с демоном в резиденции не принесут ему ничего, кроме головной боли.

Чем больше это продолжалось, тем больше я убеждался, что из всех троих Тойя был самым терпимым. Он был спокойным, по крайней мере на первый взгляд, и немного странным, но разве не так бывает со всеми детьми?

— А, для Нацуо и Шо-шо

Фуюми порылась в картонной коробке, полной плюшевых животных в плохом состоянии, и положила передо мной маленькую розовую мышку с обтрепанным хвостом. Нацуо достался белый кролик, у которого не было глаза.

— Нацуо, нет, это не игрушка, это пешка!

Мальчик, видя, что сестра собирается украсть его новую игрушку, отступил назад и крепче прижал к груди свое животное.

Фуюми попыталась отобрать у него игрушку, но не смогла: она вздохнула и перевела взгляд на меня. Моя мышь стояла на стартовой линии.

— По крайней мере, Шо-шо понимает, когда я говорю ему, что это не игрушка.

— Он не понимает, что ты ему говоришь, Фую, — снисходительно сказал Тойя. — Он просто повторяет за тобой, потому что так делают все дети.

Девочка хихикнула.

— Он полностью понимает меня. Шо-шо очень умный. Он понимает все, что мы говорим.

Тойя не выглядел убежденным.

Фуюми продолжила:

— Вот увидишь. Я уверена, что если я хорошо объясню ему правила, он сможет нас всех обыграть!

Она объясняла мне игру с такой обстоятельностью, какой не должно быть у восьмилетней девочки. Я объяснил это ее желанием показать своему брату, что он неправ.

Я внимательно слушал, потому что впервые играл в «Монополию» и был заинтригован системой. Это было похоже на пародию на капиталистическое общество для детей.

Лично я в детстве увлекался верховой ездой и водным поло. Однажды у меня был пони, его звали Огненная Вспышка. Настоящий победитель. Потом, когда я захотел заняться торговлей, а родители не хотели давать мне денег, я продал его.

На короткую неделю я стал тринадцатилетним подростком с самым большим количеством карманных денег в моей школе-интернате. Эх, какие воспоминания.

Нацуо положил одну карточку в рот.

— Нет, Нацуо, с этими картами нужно играть, а не есть!

Фуюми схватила мальчика и попыталась заставить его выплюнуть карточку. Слезы навернулись ему на глаза, и он начал плакать, когда девочка, наконец, с триумфом взяла карточку в руки. Она выглядела так, будто ее наполовину съела собака.

Фуюми с отвращением надула губы, и слюна потекла по ее пальцам.

Она отбросила карточку в сторону и вытерла пальцы о ковер.

— Ну, скажем так, эта зона больше не существует в нашей игре.

Она взяла карандаш и начертила шаткий крестик на «Рю Фоч».

— Эй, ты не можешь просто так удалять из игры места!

— Пф, могу, конечно, сделала же, видишь?

Тойя не желал отступить.

— Если ты это сделаешь, то игра поломается.

— С чего бы это? Тут ещё миллион мест, которые можно купить!

Мне показалось восхитительным то, как мальчик старался изо всех сил. В Фуюми было столько, что Анджелина Джоли возненавидела бы детей.

Нацу сосал большой палец и, кроме бросания костей, больше ничего не делал. Помимо управления банком, Фуюми дала себе право быть его финансовым консультантом.

— Что ты сказал, Нацу? Хочешь продать мне свою Рю-де-ла-Пе за пятьдесят баксов? Ну, если ты настаиваешь...

Тойя бросил все свои купюры на игровую доску.

— Прекрати красть карты Нацу! Это жульничество!

Девушка выглядела потрясенной. Безымянным пальцем она сдвинула очки на переносицу.

— Я? Жульничаю? Да никогда! В отличие от тебя! Помнишь, как ты жульничал в прошлый раз, когда мы играли в утку?

Тойя схватился за волосы, как будто собирался вырвать их.

— Я ошибся только один раз, один раз! И это было два года назад! Ты собираешься напоминать мне об этом всю жизнь?

— Ха! Видишь, обманул же!

Плечи Тойи поникли, он встал.

— Забудь. Я иду купаться.

Фуюми с торжествующей улыбкой на губах смотрела ему вслед, пока он не вышел из гостиной.

Она подождала еще несколько секунд, прежде чем бесцеремонно погрузиться в банк. Ее глаза встретились с моими.

— Что? Это моя зарплата банкира.

Я моргнул.

— Ладно, вот твоя доля (она протянула мне пачку пятисоток). Не говори «взятка», хорошо?

Я положил купюры в свою кучу. И я их даже разделил.

Фуюми спрятала новые деньги под юбку, посмотрела на коридор, подождала несколько секунд, а потом снова нырнула в банк.

— Эй! Ты жульничаешь!

Фуюми вздохнула и показала на меня рукой, полной денег.

— Это Шо-шо сказал мне сделать это!

Тойя очень разозлился.

— Хватит, он ничего не понимает и даже не может говорить!

Тойя разбушевался, пытаясь вырвать деньги из ее рук. Они ссорились и опрокинули всю игровую доску. Кубики затерялись в темном углу мохнатого ковра.

Служанка быстро прибежала из разнимать из соседней комнаты.

— Что здесь происходит? Почему вы снова раскричались?

— Это Тойя виноват! Он продолжает...

Я перестал обращать на них внимание, когда увидел, что в гостиную вошел Энджи.

Он вытирал лицо полотенцем, его волосы были еще влажными, под глазами висели фиолетовые мешки.

Его глаза скользили по нам, как будто он едва нас видел, а затем отправился сидеть на одном из диванов, укутавшись в плед. Он делал это иногда, когда приходил с работы и у него было несколько свободных часов.

Что касается того, почему он спал в шумной гостиной, полной хнычущих детей, а не в своей комнате...

Я взглянул на Наруми. Она все еще пыталась уладить конфликт между детьми, наверняка желая снять напряжение до того, как Тойя убьет Фуюми. Левая рука бедного мальчика дрожала от злости на сестру.

Я ухватился за край стула и использовал его как костыль, чтобы встать. Я оглянулся через плечо — никто не обращал на меня внимания.

Я вдохнул, мысленно готовясь к тому, что будет дальше.

Вот тут-то и возникли сложности: я научился вставать в своей кроватке, но когда дело дошло до ходьбы...

Я передвинул шаткую ногу вперед по ковру, зашатался и упал боком на мягкий диван.

Я выпрямился и заставил себя передвинуть другую ногу вперед так же неуверенно, как и первую. Мне пришлось поднять руки по обе стороны тела, чтобы удержаться, но я справился.

Нахмурившись, я отправился в путь. Один шаг. Восстановление равновесия. Второй. Третий.

Это была кропотливая работа, но, кажется, я начал понимать, как это работает.

— Эй! Посмотрите на Шо-шо!

А вот и первое препятствие: журнальный столик.

Я знал, что, если спущусь и начну ползти, служанка быстро придет и заберет меня отсюда.

Поэтому мне придется пройти трудный и опасный путь, чтобы достичь своей цели: холодного пола — конца ковра. Подняв глаза, я увидел объект своих усилий. Энджи лежал на диване, небрежно накинув на себя одеяло цвета хаки. Одна рука, лежащая на подушке, поддерживала его голову, которая была скрыта под одеялом. Только его рыжие волосы были видны.

Краем глаза я увидел, как служанка двинулась вперед, чтобы поймать меня, но мне удалось удержаться на ногах без ее помощи. Она остановилась, но продолжала находиться совсем

рядом.

Пальцы на ногах подергивались: я не мог ухватиться за волокна ковра, чтобы удержаться в вертикальном положении, но, по крайней мере, они не мерзли — спасибо носочкам.

Я обошел вокруг кофейного столика, покачиваясь, и не постеснялся ухватиться за одну из ножек столика, чтобы помочь себе.

Вся эта затея и мои трудности с ходьбой без остановок, конечно, были ударом по моему самолюбию, но, как говорится, цель оправдывает средства.

Гордость захлестнула меня, когда я увидел диван в пределах досягаемости. Еще немного, и...

Я споткнулся, пальцы правой ноги ударились о землю, и тут же за ними последовала задняя часть стопы, увлекая за собой лодыжку и ногу.

Мои глаза расширились, когда я зашевелил руками воздух. С громким «пуф» я рухнул на диван, кулаки машинально вцепились в коричневые подушки. Мое тело лежало по диагонали от пола, как будто я был мостом, одна из опор которого только что рухнула.

Мне пришлось приложить все силы, чтобы встать и снова удержаться на ногах, но даже тогда моя голова не оказалась выше кресла.

Я поднял глаза.

Энджи наполовину откинул одеяло с лица и внимательно изучал меня.

Я опустил глаза, испугавшись. Этот парень смотрел на меня так, что мне стало не по себе.

Сосредоточься, Шото. Нас не испугает тридцатилетний, которому нужно вздремнуть!

Я обдумывал свои дальнейшие действия.

Если бы я взялся за подлокотник и зажал правую ногу между подушкой...

Мои ноги оторвались от земли.

Я удивленно моргнул, когда Энджи затащил меня под одеяло рядом с собой. Он обхватил меня за плечи и притянул к себе, прижимая к своей груди.

Несколько секунд он молча смотрел на меня, а потом прижал к себе. Его глаза закрылись.

— Не издавай ни звука, иначе я отправлю тебя прямо в кроватку.

Я ненавижу кроватку.

Я знал это, он знал это, все в этом доме знали это.

Это низко, Энджи. Но раз уж мне удалось манипулировать тобой, чтобы ты позволил мне поспать рядом с тобой, я считаю, что мы квиты.

Мне понадобилось всего три секунды, чтобы заснуть, прислонившись к живому обогревателю.

<http://tl.rulate.ru/book/98857/3665017>